

Смотрит в звёздное небо и в его жемчугах,
Отыскать свою хочет надежду,
- Эх, мне бы выжить бы только,
А потом по траве пробежать,
Надышаться, наиграться гармонью.

И настал этот час и все разом пошли,
Сквозь бешеный огонь разя, давя врага бронёю,
И дым, и гарь, и хриплый крик – Горим!
Горим мы, лейтенант... И всё оглохло смертной тишиною.

Всё вмиг смешалось, спрессовалось в миг,
Вся жизнь короткая предстала, словно на ладони,
Видением явился материнский лик, калитка в старый сад,
И Солнце жёлтое за робкой, тенистой рекою.

Он слова как чужие про себя повторял:
- Надо жить, надо жить,
ведь уже никогда не родиться,
Надо жить!
Надо жить, ведь уже никогда...

И мчался на фашистов пламенем объятый танк,
И не было спасенья им, и ужас их корёжил лица.
Какая злая сила может устоять?!
Нет! Не родилась в мире эта сила!

Будут новые вёсны океаном зелёным пылать,
Будет в сердце отчаянный ветер стремиться,
Трудно, трудно поверьте в двадцать лет умирать,
Трудно, лучше вовсе на свет не родиться.